

В. П. Семенникова о близости Чулкова к Сумарокову, высказанное им в книге «Русские сатирические журналы», значительно преувеличено. Стремление к «народности» еще не объединяет их: шли они с разных концов, с разными намерениями и настроениями. Трудно называть Чулкова и союзником Сумарокова, — даже в кавычках, как это делает Н. Харджиев в заметке при публикации неизданной комедии Чулкова «Как хочешь назови» (Литературное наследство, № 9—10). Чулков в 5-й и 6-й неделях «И то и сьо» печатал Сумарокова, но и только. Для молодого журналиста было чрезвычайно важно заручиться сотрудничеством признанного главы современной литературы, и он сделал это с большой ловкостью. Он взял у Сумарокова «Рассуждение о всегдашней равности в продаже товаров» — статью на «купеческую» тему, и ответ «Всякой всячине» с защитой татар от обвинения в порче русских нравов. Разумеется, Сумароков не мог для журнала изменить свою непримиримую позицию по отношению к купечеству. Достаточно было того, что он высказался о купцах без особенно злобных проклятий.

Могли ли подобные отношения между Чулковым и Сумароковым помешать их взаимной вражде? Полагаем, что нет. Во всяком случае, после 1769 г., т. е. после выхода Чулкова на литературное поприще, отношения эти быстро портятся, и авторитет Сумарокова не очень заботит Чулкова.

У многих исследователей, в том числе и у В. П. Семенникова, заметна уверенность в том, что Чулков заискивал перед «Всякой всячиной», зная, подобно остальным журналистам, о составе ее редакции. Действительно, в 3-й неделе он помещает письмо «Государыня моя Всякая Всячина», в котором называет ее родною сестрою, извиняется в том, что раньше «не сделал почтения» и заявляет, что будет ей во всем следовать. «Всякая Всячина» промолчала о рождении «И то и сьо» и выразила свою радость по поводу появления «Ни то ни сio», журнала Рубана. Очевидно, Чулков «не уместил» с самого начала. На стр. 73 «Всякой Всячины» мы встречаем упоминание о каких-то проступках «И то и сьо» «противу матери»; попытка назвать «Всякую Всячину» родною сестрой, т. е. встать на равную ногу — сразу же отведена. «И то и сьо» в 5-й неделе спешит согласиться с письмом А. В. Храповицкого о комедиях Лукина и на некоторое время отношения, повидимому, стабилизируются.

Но Чулков не забыл обиды. В 28-й неделе он очень непочтительно заявил, что «Всякая Всячина» начала учиться «лягушачья языка», а в последнем номере подвел итог в рассказе о том, как «некий мальчишка» бранил современные журналы. Цитата звучит очень резко: «Другие же журналы, — продолжал он, — никуда негодны, выключая Всякую всячину, она одна только почтения достойна. Много было тут людей разумных, однако, никто не хотел ему противоречить, почитая его совершенным дураком, по преданию: не рассыпайте бисера перед свиньями, да не попрут его ногами» (51—52 недели).